

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.571

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.69-80

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПАРТИЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.В. Курочкин

*Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны, 423812, Россия*

Аннотация

В статье проанализированы методы правового регулирования партийных отношений в законодательстве Российской Федерации, для чего был задействован комплекс следующих методов исследования: формально-логического, системного, институционального и герменевтического. Акцент сделан на смешанном методе правового регулирования, применяемом в конституционном праве как элементе конституционализации политических партий. Также отмечается, что преобладание императивного метода в действующем партийном законодательстве, напротив, свидетельствует об административно-правовом характере норм, определяющих основные права и обязанности партийных организаций. В свою очередь, соотношение императивного и смешанного методов правового регулирования привело к формированию завуалированных обязанностей политических партий, обозначенных в качестве субъективных прав. Исходя из этого констатируется, что не все партийные права соответствуют смыслу субъективного права, сложившемуся в конституционно-правовой доктрине, поскольку выступают мерами должного, а не возможного поведения политических партий.

Ключевые слова: политическая партия, партийное право, партийное законодательство, конституционное право, конституционализация, методы правового регулирования

Особенности правового регулирования, заложенные в нормативно-правовой базе партийных отношений, являются основополагающим критерием формализации прав и обязанностей [1, с. 188; 2, с. 119]. Прямая связь между содержанием партийных возможностей и механизмом их правового регулирования отмечается в научных исследованиях по публичному праву в качестве главенствующего критерия институционализации политических партий [3, с. 32; 4, с. 31].

Вместе с тем в противовес указанному подходу сложились альтернативные теоретические направления, которые позволяют кардинально по-другому воспринимать конституционализацию партийных правоотношений. В частности, социологическая концепция ставит во главу угла предмет правового регулирования – общественные отношения, возникающие по поводу партийной деятельности [5, с. 26; 6, с. 37]. Таким образом не правовая форма, а содержание выступает определяющим критерием конституционализации партийных прав и обязанностей [7, с. 38].

Социологический подход в теории конституционализации партийных отношений построен на историко-правовых особенностях их формализации. Длительное отсутствие в России законодательного акта, посвященного исключительно политическим партиям, привело к пониманию партийных организаций как особого вида общественных объединений. Последние традиционно рассматриваются в плоскости организационно-правовой формы юридических лиц, что выводит их из сугубо конституционно-правового уровня в гражданско-правовой режим некоммерческих организаций. Подобный вариант наблюдался в законодательных нормах, действовавших на протяжении 90-х годов XX в., где основное внимание уделялось лишь финансово-хозяйственным аспектам партийной деятельности и в меньшей степени затрагивались политические вопросы.

В действующем федеральном законодательстве прослеживаются отдельные проявления названного выше механизма регулирования. Например, на фоне сформулированных в Федеральном законе № 95-ФЗ «О политических партиях» (ФЗ № 95) задач и функций политических партий установлен специальный порядок возникновения и прекращения имущественных правоотношений с их участием. Это выражается, в частности, в системе имущественных объектов, которые потенциально могут являться партийной собственностью. Также российское законодательство очерчивает строго целевую направленность существования имущественной базы политических партий, которая в целом соответствует традиции хозяйственно-правового статуса некоммерческих организаций. Помимо прочего, Федеральный закон № 95-ФЗ ранжирует не только партийные доходы, но и расходы, которые может нести партийная организация. В конечном итоге подобным механизмом правового регулирования закладывается модель ограниченной имущественной ответственности политических партий в гражданско-правовом значении, что компенсируется полной юридической ответственностью, наступающей за совершение публичных правонарушений и выражающейся в принудительной ликвидации партийной организации.

В указанном механизме правового регулирования прослеживается доминирование административно-правовых норм, основанных на конституционных принципах и ценностях, которые не столь широко распространены в гражданско-правовых нормах. Обозначенный факт наглядно демонстрируется специальным правовым статусом партийных организаций, во многом создающим большинство коллизий между законодательством о политических партиях и гражданским законодательством. Впрочем, все они обосновываются особой правовой природой партийных отношений.

Восприятие политической партии в качестве специфической организационно-правовой формы позволяет отчасти говорить о диспозитивном методе регулирования, который, в свою очередь, вытекает из сущности любого юридического лица. Так, партия обладает:

- организационным единством;
- структурой управления;
- официальным наименованием;

- собственным именем при вступлении во все правоотношения;
- самостоятельным имущественным балансом;
- самостоятельной ответственностью.

Вместе с тем для политической партии характерен комплекс отличительных качеств, к числу которых относятся:

- эксклюзивное право на участие в выборах всех уровней;
- отдельные парламентские права (поставленные в зависимость от достижения избирательного порога или иного электорального показателя);
- возникновение политической ответственности, во многом вытекающей из мер конституционно-правовой ответственности;
- правовые особенности партийного членства;
- обязанность открытия региональных отделений;
- обязанность по дополнительной отчетности.

Исходя из вышеперечисленного, следует констатировать, что у политических партий имеются специальные права и обязанности, которые отсутствуют у других организационно-правовых форм юридических лиц. Таким образом, партийные организации обладают особым правовым статусом, который предполагает применение специального метода правового регулирования.

Так, у большинства юридических лиц правосубъектность возникает с момента их государственной регистрации. Однако для политических партий в п. 1 ст. 11 Федерального закона № 95-ФЗ сделана специальная оговорка, согласно которой юридическим фактом их создания является не акт государственной регистрации, а проведение партийного учредительного съезда. При этом в п. 1 ст. 15 подчеркивается, что партия, не имеющая государственной регистрации, обладает фрагментарным набором прав и обязанностей, закрепленных федеральным законодательством (не может осуществлять хозяйственную деятельность, не может напрямую участвовать в выборах, а равно пользоваться льготами в проведении общественных мероприятий и получении финансирования).

Таким образом, отождествление партии только с определенной корпоративной формой или с конкретным видом юридического лица размывает политико-правовое содержание ее основной деятельности. В русле теории конституционализации партийные организации всегда отграничиваются от других некоммерческих юридических лиц, что обосновывает межотраслевую трансграничность термина «политическая партия».

Механизм правового регулирования применительно к институту политических партий показывает не только особенности нормативного материала, но и тенденции в области правовой политики. Примечательно, что в демократических политических системах партии являются одновременно и объектом, и субъектом правового регулирования, составляя основу для парламентской деятельности. Тем самым содержание норм партийного права выражает интересы доминирующей политической силы, а сформировавшийся в результате обозначенного процесса правовой режим политических партий демонстрирует выбор модели правового воздействия.

При этом в современной литературе слабо разработаны вопросы взаимосвязи конституционализации как процесса по обретению партийными отношениями определенной конституционной реальности с методами правового регулирования. В целом можно обнаружить попытки выделения преобладающего метода и определения его влияния на отраслевую принадлежность партийного права [8, с. 13].

В действующем конституционном законодательстве различие методов правового регулирования нивелировано абстрактными нормами, затрагивающими партийные права и обязанности. По мнению отдельных авторов, специфика подобных методов выявляется посредством установления того интереса, который охраняется анализируемыми правовыми нормами, что позволяет, в свою очередь, разграничить частноправовые и публично-правовые методы [9, с. 157; 10, с. 36; 11, с. 19].

На примере института политических партий прослеживается комплексный характер большинства правовых норм, в которых нашли выражение разные методы регулирования. Из этой особенности выводится межотраслевой характер партийных правоотношений, содержанием которых выступают преимущественно субъективные конституционные права, свободы и обязанности. Приведенный тезис базируется на таком конституционно-правовом принципе, как свобода общественных объединений (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ), специфической разновидностью которых являются политические партии.

Вместе с тем обозначенная свобода в партийно-правовой плоскости детализирована в п. 1 ст. 8 Федерального закона № 95-ФЗ. В частности, она выражается в праве политических партий устанавливать собственную внутреннюю структуру одновременно с необходимостью создания обязательных партийных подразделений, указанных в других нормах анализируемого закона. Кроме того, партия вправе определять цели, формы и методы своей основной политической деятельности, что очерчивается в Федеральном законе № 95-ФЗ соответствующими возможностями, но не конкретизируется. Исходя из изложенного, можно предположить, что в этом заключается смысл рассматриваемой свободы, являющейся неограниченным набором возможностей, гарантированных конституционным правом.

Примечательно, что содержание свободы объединения в политические партии сформулировано рамочным образом, при котором положения Федерального закона № 95-ФЗ и других источников правового регулирования партийных отношений могут определять запреты и ограничения, выступающие пределами реализации партийных возможностей. Например, подобные рамки сформулированы в гл. IV Федерального закона № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ФЗ № 19) и в гл. 5 Федерального закона № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ФЗ № 20).

В частности, в ст. 33 Федерального закона № 19-ФЗ закреплена гарантия равноправия политических партий, участвующих в президентских выборах. При этом в данной норме подчеркивается, что основания и порядок вступления партийных организаций в избирательные правоотношения определяются ис-

ключительно положениями рассматриваемого закона. Вместе с тем в п. 1 ст. 29 говорится о преемственности норм сразу двух законов: Федерального закона № 19-ФЗ и Федерального закона № 95-ФЗ. Тем самым прослеживается определенная коллизия между названными нормативными формулировками, которая, в свою очередь, не позволяет определить, какой из этих законодательных актов имеет общий, а какой – специальный характер.

Решение поставленного вопроса может показаться на первый взгляд казуистичным, ведь в сложившемся механизме правового регулирования значение имеет отраслевая принадлежность отношений. Если речь идет о выборах Президента Российской Федерации, то приоритетом обладают нормы Федерального закона № 19-ФЗ. Напротив, сугубо партийные правоотношения подчинены требованиям и условиям, сформулированным преимущественно в нормах Федерального закона № 95-ФЗ.

Однако комплексный подход к правам и обязанностям политических партий уверенно демонстрирует смешение норм партийного и избирательного права до такой степени, что критерий источника правового регулирования не позволяет четко установить их отраслевую принадлежность. При этом, согласно теоретико-правовой традиции, при коллизии общей и специальной нормы применению подлежит последняя. Данный вывод предопределяет выбор метода правового регулирования, который в межотраслевом (комплексном) значении может приводить к дублирующим нормам.

Так, согласно п. 3.1 ст. 36 Федерального закона № 95-ФЗ партиям запрещено выдвигать кандидата на участие в президентских выборах, если он состоит в членстве другой политической партии. В п. 3 ст. 35 Федерального закона № 19-ФЗ содержится аналогичный запрет. Впрочем, при сопоставлении указанных норм из разных законов прослеживается умеренное соотношение общего и специального правового регулирования:

1) в ст. 36 Федерального закона № 95-ФЗ упоминаются различные выборные должности и органы публичной власти (органы местного самоуправления), на выборы в которые политические партии вправе выдвигать своих кандидатов с соблюдением обозначенного запрета;

2) в ст. 35 Федерального закона № 18-ФЗ указанный запрет детализируется применительно к выборам Президента Российской Федерации.

Частичное дублирование приведенных норм обосновывается совпадением их отраслевой принадлежности к избирательному праву. Примечательно, что подобный подход реализован во многих федеральных законах, обладающих пограничным юридическим действием. В своем обобщенном виде описанный механизм регулирования называется «правовой конкретизацией», свойственной императивному и смешанному методам правового регулирования.

Вместе с тем выдвижение кандидатов на участие в президентских выборах обосновывается логикой сохранения данного эксклюзивного права только за политическими партиями (на фоне других общественно-политических объединений). Этот тезис прямо закреплен в п. 1 ст. 36 Федерального закона № 95-ФЗ за тем лишь исключением, что он ограничивает механизм осуществления рассматриваемого партийного права до федеральных территорий.

В то же время в ст. 35 Федерального закона № 19-ФЗ содержится комплекс иных запретов и ограничений, связанных с участием политических партий в президентских выборах посредством выдвижения своего кандидата. Так, в соответствии с п. 2 ст. 35 допустимо выдвинуть лишь одного кандидата. При наличии статуса иностранного агента или аффилированности с лицом, обладающим статусом иностранного агента, требуется отразить данное обстоятельство в заявлении, которое подается кандидатом в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации (п. 11.1 ст. 35). Кроме того, Федеральный закон № 19-ФЗ допускает баллотирование кандидата только от одной политической партии, что исключает возможность выдвижения одного кандидата от разных партийных организаций (п. 14 ст. 35). Схожий запрет действует при самовыдвижении кандидата на выборы Президента Российской Федерации, что на практике не позволяет однозначно ответить на вопрос о возможности выдвижения такого кандидата от политической партии при отказе Центральной избирательной комиссии в его регистрации как кандидата-самовыдвиженца. Предполагается, что обозначенный запрет действует при одновременном совпадении двух статусов: кандидата, выдвинутого партией, и кандидата, подавшего заявление на регистрацию в порядке своего самовыдвижения¹.

В результате можно констатировать, что соотношение методов партийного и избирательного права демонстрирует доминирование комплексных норм, распределенных по разным федеральным законам, но направленных на достижение совпадающих целей и задач. В сформулированном понимании партийной свободы прослеживается главное предназначение конституционно-правовых принципов – определять пределы правового и государственного вмешательства в партийные отношения, что, в свою очередь, должно гарантировать невозможность частого изменения партийного законодательства.

Принятие Федерального закона № 95-ФЗ продемонстрировало курс на доминирование императивных норм, имеющих административно-правовой характер, с незначительным сочетанием других методов регулирования. Изначальная комплексность правового института политических партий была трансформирована в такой механизм правового регулирования, при котором приоритет имеют положения Федерального закона № 95-ФЗ над всеми другими законодательными актами применительно к партийным правоотношениям.

Действительно, ст. 4 Федерального закона № 95-ФЗ установила определенную систему источников партийного права, которая включает в себя другие нормативно-правовые акты. При этом нормы гл. X подтверждают исключительность положений Федерального закона № 95-ФЗ перед всеми другими законами, то есть придают последним дополнительный характер. Аналогичным образом

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05 июня 2012 г. № 1058-О «По жалобе гражданки Пеуновой Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 36 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»» (Опр. КС); Решение Верховного Суда РФ от 25 янв. 2018 г. № АКПИ18-79 «Об отказе в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании Постановления ЦИК России от 10.01.2018 N 125/1052-7 «Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации Василия Владимировича Пугачева, и ее уполномоченных представителей»» (Реш. ВС).

первостепенность Федерального закона № 95-ФЗ рассматривается в судебной практике².

Вместе с тем механизм правового регулирования характеризуется не только сочетанием императивных (ограничительных и запретительных) норм с диспозитивными. В плоскости партийных правоотношений значение имеет объем требований, соблюдение которых поставлено в зависимость от государственной регистрации политической партии. В действующей редакции Федерального закона № 95-ФЗ очевидным образом прослеживается смешанный метод регулирования данных правоотношений: при наличии формальных критериев партийная организация может получить зарегистрированный статус, однако он не гарантирует ее участия в выборах. Смягчение в 2012 г. требований, предъявляемых при регистрации политической партии, привело к усложнению регистрационного порядка для партий (и выдвигаемых ими кандидатов) на федеральных и региональных выборах. Таким образом, императивный метод, доминировавший в нормах Федерального закона № 95-ФЗ, усилился в избирательном законодательстве.

В конституционном праве, напротив, императивный метод различными способами сочетается с диспозитивным и смешанным в зависимости от объекта регулирования. В призме партийной деятельности доминируют диспозитивные конституционно-правовые нормы, что характерно для многих европейских государств. Аналогичным образом в положениях конституции, как правило, закрепляются политические свободы и гарантии субъективного права на объединение в политическую партию, что расценивается в качестве первичного предела правового регулирования и государственного вмешательства в партийные отношения [12, с. 41; 13, с. 37, 58].

В российском конституционном праве сложился уникальный подход к решению данного вопроса, в силу которого закрепление в Конституции РФ субъективного права граждан на объединение в партию предполагает его детализацию (сужение) в других федеральных законах. Это прямо прослеживается в содержании ст. 1 и 2 Федерального закона № 95-ФЗ. В частности, предметом партийного законодательства выступают:

- 1) отношения по реализации конституционного права граждан на объединение в политическую партию;
- 2) отношения по регистрации партийной организации.

Не случайно в п. 1 и 4 ст. 3 Федерального закона № 95-ФЗ говорится об общей политической воле, выражаемой партией, что конкретизируется в целях партийной деятельности:

- формирование общественного мнения, а равно политическое просвещение;
- публичное выражение гражданской позиции;

---

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2014 г. по делу № 33-27725 «В удовлетворении требования отказано, поскольку наименование политической партии не соответствует требованиям законодательства РФ» (Ап.опр.); Кассационное определение Костромского областного суда от 5 октября 2011 г. № 33-1492 «В удовлетворении исковых требований о регистрации обращений и предоставлении ответов отказано правомерно, поскольку действующим законодательством на политические партии не возложена обязанность регистрации обращений граждан и направления на них ответов» (Кас.опр.).

– участие в выборах всех уровней, в том числе посредством партийного выдвижения кандидатов.

По существу, базовым предметом партийного законодательства выступает осуществление субъективного конституционного права каждого гражданина на соответствующее политическое объединение. Одновременно с этим реализуется конституционная ценность «многопартийности», которая в самих конституционно-правовых нормах не получила никакой детализации. Таким образом при воплощении рассматриваемого субъективного права возникает смежная группа правоотношений уже между партиями и государством, что не должно означать их сугубо административно-правового характера. Последнее подтверждается, в свою очередь, запретом на вмешательство органов власти в партийные дела в силу ст. 10 Федерального закона № 95-ФЗ.

В названных нормах прослеживается диспозитивный метод правового регулирования с одновременным доминированием правовых абстракций: «общественное мнение», «воля», «просвещение», «участие» и т. п. Тем самым в ст. 9 Федерального закона № 95-ФЗ содержатся указания в форме ограничений партийной деятельности, а в ст. 11, 15, 23 и др. выявляются императивные требования, направленные на регламентацию порядка возникновения, изменения и прекращения партийных правоотношений.

В приведенных выше примерах можно говорить о разделении конституционно-правовых и административно-правовых норм, содержащихся как в рамках одного закона, так и в рамках одних и тех же положений, что является результатом сочетания диспозитивного и императивного методов внутри института политических партий. При этом в конституционно-правовых нормах заключено большинство известных абстракций, сопровождающих партийные правоотношения, в то время как административно-правовой характер многих других положений партийного законодательства предполагает максимальную конкретизацию требований и условий, необходимых для государственной регистрации партий, осуществления административного контроля над их деятельностью и потенциально возможного принудительного прекращения.

Выявленная смешанная правовая природа политических партий в Российской Федерации обосновывает разрешительный тип правового регулирования, являющийся компонентом императивного метода. Вместе с тем сочетание разных отраслевых норм при правовом регулировании партийных отношений не препятствует применению частноправовых методов.

Следует признать, что попытка установить соотношение методов правового регулирования партийных отношений не может упираться лишь в характеристику тех или иных отраслевых норм. Предлагается выделять их специфику, исходя из объекта, а не предмета партийного права: в качестве подобного объекта выделяется коллективный интерес партийных членов (в формировании общественного мнения, проведении политической пропаганды и участии в политической системе страны), реализуемый в установленных законом формах.

На современном этапе конституционализации политических партий методы правового регулирования сложно считать самостоятельным институциональ-

ным критерием, ведь они приобретают принципиальные отличия в отраслевом масштабе, что наглядно продемонстрировано на примере соотношения норм партийного и избирательного права. Между тем сегодня отраслевые рамки могут значительно расширяться, нивелируя специфику задействованных методов правового регулирования. Последние подлежат ранжированию не по предмету отрасли, а по охраняемому правовыми нормами интересу. Тем самым внутри института политических партий приходится разграничивать методы частнопроводимого и публично-правового характера.

Однако на примере проанализированных партийных правоотношений были выявлены обе группы методов, и данная особенность коррелирует с теорией межотраслевых правовых институтов. В актуальном российском законодательстве заложены механизмы его изменения посредством поддержания баланса между субъективными правами (свободами) и порядком их осуществления. Специальный конституционно-правовой статус политических партий предопределил ограничение в правовом регулировании лишь внешних правоотношений. Напротив, большинство внутренних организационных и политических вопросов входят в партийные свободы, не подлежащие никакому государственному вмешательству. Поэтому излишне часто меняющиеся законодательные нормы могут противоречить неизменности конституционных принципов, выступающих общеправовыми пределами регулирования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Конституция РФ – Конституция Российской Федерации (принята 12 дек.1993 г., с изм. от 01 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2020. № 27. Ст. 4196.
- ФЗ № 95 – Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 05 дек. 2022 г.) «О политических партиях» // СЗ РФ. 2022. № 50 (Ч. III). Ст. 8792.
- ФЗ № 19 – Федеральный закон от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 28 фев. 2023 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1574.
- ФЗ № 20 – Федеральный закон от 22 фев. 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 05 дек. 2022 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 50. Ст. 8792.
- Опр. КС – Определение Конституционного Суда РФ от 05 июня 2012 г. № 1058-О «По жалобе гражданки Пеуновой Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 36 Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации”» // СПС КонсультантПлюс.
- Реш. ВС – Решение Верховного Суда РФ от 25 янв. 2018 г. № АКПИ18-79 «Об отказе в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании Постановления ЦИК России от 10.01.2018 N 125/1052-7 “Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации Василия Владимировича Пугачева, и ее уполномоченных представителей”» // СПС КонсультантПлюс.

Ап.опр. – Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июля 2014 г. по делу № 33-27725 «В удовлетворении требования отказано, поскольку наименование политической партии не соответствует требованиям законодательства РФ» // СПС КонсультантПлюс.

Кас.опр. – Кассационное определение Костромского областного суда от 05 окт. 2011 г. № 33-1492 «В удовлетворении исковых требований о регистрации обращений и предоставлении ответов отказано правомерно, поскольку действующим законодательством на политические партии не возложена обязанность регистрации обращений граждан и направления на них ответов» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. *Алисова Л.Н.* Современные политические партии России: испытание законом // Россия в процессе реформ: социально-политические аспекты / Отв. ред. Ю.С. Оганисьян. М.: Совр. экономика и право, 2009. С. 181–191.
2. *Иванова В.А.* Новый закон о партиях – смена формы или изменение принципов? // Власть. 2012. № 7. С. 118–120.
3. Институты конституционного права / А.Е. Постников, С.И. Носов, М.А. Мещерякова [и др.]; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Юриспруденция, 2013. 495 с.
4. *Постников А.Е.* Тенденции развития институтов конституционного права // Журн. рос. права. 2011. № 10 (178). С. 27–34.
5. *Дорошко М.П.* Роль институтов гражданского общества в формировании правовой политики современной России // Современное право. 2015. № 2. С. 24–30.
6. *Попова А.В.* Гражданское общество и лоббизм как институты государственно-правового развития России // Юридическая мысль. 2014. № 6 (86). С. 34–38.
7. *Шамсиева С.С.* Институты гражданского общества и их роль в реализации правовой политики России // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства [Электронный ресурс] = Actual Problems of Improving Russian Legislation: Сборник научных трудов 1-й Международной научно-практич. конф. (18–19 сентября, 2014 г., Москва) / «РИМ Университет»; гл. ред. Т.П. Диордийчук. Электронные текстовые данные (1 файл; 2,21 Мб). М.: РИМ Университет, 2014. 114 с. (Прил. к Международному научному ж. «Современный юрист». Т. 1). С. 35–40. URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%A8%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf>, свободный.
8. *Савушкина О.В.* Парламентская деятельность политических партий // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2003. № 6. С. 10–14.
9. *Баринов Н.А.* Концепция частного и публичного права России: азбука частного права // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2014. Т. 4. № 60. С. 157–158.
10. *Гутерман А.Е.* О соотношении права частного и права публичного // Юрист. 2014. № 8. С. 34–39.
11. *Васильев В.В.* Частное и публичное право: вопросы единства и дифференциации // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 16–29.

12. *Агафонова К.А.* Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 174 с.
13. *Моисеев А.М.* Конституционное право граждан на объединение в политические партии и судебная практика его защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.

Поступила в редакцию 25.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Курочкин Анатолий Васильевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института Казанский (Приволжский) федеральный университет
пр. Сююмбике, д. 10а, г. Набережные Челны, 423812, Россия
E-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 3, pp. 69–80

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.69-80

Correlation between the Methods of Legal Regulation in the Political Party Legislation of Russia

A.V. Kurochkin

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, 423812 Russia

E-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Received February 25, 2024; Accepted April 19, 2024

Abstract

The legal methods for regulating political party relations in Russia were analyzed using formal logical, systematic, institutional, and hermeneutic approaches. The Russian constitutional law employs the mixed method, which underpins the constitutionalization of political parties. In contrast, the prevailing imperative method emphasizes the administrative and legal foundations of the standards that define the rights and obligations of political parties. In turn, the interplay of the imperative and mixed methods in the Russian political party law has resulted in covert obligations for political parties, which are also their subjective rights. However, not all rights of political parties align with the concept of subjective rights as developed in constitutional and legal doctrine. The results obtained suggest that the current constitutional legislation in Russia is abstract, impeding a clear understanding of the rights and obligations of political parties. By exploring the doctrinal approaches, the strategies for recognizing the methods of legal regulation were singled out, depending on the interests protected by the analyzed legal standards. Thus, the specific methods of private and public law were identified, which, with the institution of political parties as an example, explain the complex nature of most legal standards. Taken together, these standards outline a complex variety of legal means to influence political party relations. Therefore, being cross-sectoral, the political party standards facilitate the resolution of conflicts in law enforcement that arise in constitutional, party, electoral, and administrative legislation.

Keywords: political party, political party law, political party legislation, constitutional law, constitutionalization, methods of legal regulation

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Alisova L.N. Current political parties in Russia: The test of law. In: Oganis'yan Yu.S. (Ed.) *Rossiya v protsesse reform: sotsial'no-politicheskie aspekty* [Russia in the Era of Reforms: Socio-Political Aspects]. Moscow, Sovrem. Ekon. Pravo, 2009, pp. 181–191. (In Russian)
2. Ivanova V.A. The new law on parties – the change of form or principles? *Vlast'*, 2012, no. 7, pp. 118–120. (In Russian)
3. Postnikov A.E., Nosov S.I., Meshcheryakova M.A. et al. *Instituty konstitutsionnogo prava* [Institutions of Constitutional Law]. Andrichenko L.V., Postnikov A.E. (Eds. in Chief). Moscow, Inst. Zakon. Sravn. Pravoved. Pravitel'stve Ross. Fed., Yurisprudentsiya, 2013. 495 p. (In Russian)
4. Postnikov A.E. Trends in the development of constitutional law institutions. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2011, no. 10 (178), pp. 27–34. (In Russian)
5. Doroshko M.P. The role of civil institutions in the legal policy development of contemporary Russia. *Sovremennoe Pravo*, 2015, no. 2, pp. 24–30. (In Russian)
6. Popova A.V. Civil society and lobbying as the institutions driving the legal progress of the Russian state. *Yuridicheskaya Mysl'*, 2014, no. 6 (86), pp. 34–38. (In Russian)
7. Shamsieva S.S. Civil society institutions and their role in the legal policy of Russia. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva: Sbornik nauchnykh trudov 1-i Mezhdunarodnoi nauchno-praktich. konf. (18–19 sentyabrya, 2014 g., Moskva)* [Actual Problems of Improving Russian Legislation: Proc. I Int. Sci.-Pract. Conf. (Sept. 18–19, 2014, Moscow)]. Diordiichuk T.P. (Ed.). Moscow, RIM Univ., 2014. 114 p. Suppl. to *Sovremennyyi Yurist*, vol. 1, pp. 35–40. URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%A8%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf>. (In Russian)
8. Savushkina O.V. Parliamentary activity of political parties. *Predstavitel'naya Vlast' – XXI Vek: Zakonodatel'stvo, Kommentarii, Problemy*, 2003, no. 6, pp. 10–14. (In Russian)
9. Barinov N.A. The concept of private and public law in Russia: Getting to know private law. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya Sreda*, 2014, vol. 4, no. 60, pp. 157–158. (In Russian)
10. Guterman A.E. The interplay between private and public law. *Yurist*, 2014, no. 8, pp. 34–39. (In Russian)
11. Vasil'ev V.V. Private and public law: Navigating their unity and differentiation. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pravo*, 2014, no. 1, pp. 16–29. (In Russian)
12. Agafonova K.A. The category of political freedom in constitutional law (a case study on the freedom to establish and run political parties). *Cand. Law Diss.* Moscow, 2009. 174 p. (In Russian)
13. Moiseev A.M. The constitutional right of citizens to establish and join political parties and its protection. *Cand. Law. Diss.* Moscow, 2009. 180 p. (In Russian)

Для цитирования: Курочкин А.В. Соотношение методов правового регулирования в российском партийном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 3. С. 69–80. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.69-80>.

For citation: Kurochkin A.V. Correlation between the methods of legal regulation in the political party legislation of Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 3, pp. 69–80. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.69-80>. (In Russian)